

Великолепная семерка

Наши герои — ученики 10-х и 11-х классов: одни окончили школу, другим остается год. Они выбраны почти случайно, хотя ребята вправду выдающиеся: один победил всех ровесников на мировом состязании по математике, другая не боится предложить собственную космическую технологию... Мы понимаем, что эта великолепная семерка — всего лишь малая часть отличных, блестящих старшеклассников и выпускников 2013 года. Нам просто хотелось зафиксировать их в этот важнейший момент их жизни. Через годы им будет интересно перечитать это и сравнить, — о чем мечталось и что сбылось.

«Я даже близко не отличник»

Дмитрий КРАЧУН, 11-й класс, физико-математический лицей № 239

Он один из сильнейших юных математиков мира. Официально — вообще сильнейший: стал первым на последней Международной олимпиаде по математике. Успел поучиться в двух лучших физматах — № 30 и 239, где к тому же ходил в математический кружок.

— Помимо международной олимпиады в чем еще отличился?

— В марте ездил в Румынию, там на математических соревнованиях собираются команды из 20 стран, в каждой по шесть человек. В российской команде, кстати, трое были из нашего лицея. На румынской олимпиаде я набрал «абсолют» (это максимально возможное количество баллов) и получил золотую медаль.

Еще... Года два назад ездил на открытую олимпиаду Китая, — там также набрал «абсолют»... Ну Всероссийскую олимпиаду тоже, наверное, можно учитывать: наша олимпиада одна из самых сложных среди национальных олимпиад.

— Кто в математике наши ближайшие конкуренты?

— Почти каждый год выигрывает команда из Китая. Американцы сильные. В последний раз ребята из Южной Кореи заняли третье место...

— Каково одному из лучших математиков в мире готовиться к ЕГЭ — по математике, информатике? Раз плюнуть?

— С решением задач проблем нет, а вот в плане описок, недочетов — могут быть. Я тренировался скорее в правильном оформлении тестов.

Но я могу как победитель олимпиад без экзамена поступать в вузы, где математика профильный предмет. Намечил себе матмех СПбГУ, это один из самых сильных факультетов в плане математики, многие из моих знакомых там учатся. Подумывал подать документы и в заграничный вуз — университет в Канаде, там хорошее математическое образование и к тому же преподает один из выпускников моего лицея. Пока не знаю, как получится. Там, кстати, правила поступления не настолько формальны, как у нас: в российских вузах сейчас совершенно не учитывают, как человек учился в школе, не смотрят в аттестат — что, смейте точки зрения, неправильно. В Канадском университете — смотрят, проводят свои испытания.

Но вообще-то у меня сложности с английским: поздно понял, что нужно учить язык. Я ведь даже близко не отличник. Одно время вообще не уделял время учебе, но понял, что аттестат должен быть более или менее приличным, и по-трали на это некоторое время.

— Представление о будущей профессии есть?

— Четкого представления пока нет. Мне кажется, что профессия будет связана с математикой как наукой. Правда, боюсь, что если с наукой — то это будет не в России. Тут фундаментальной науке нелегко: она плохо оплачивается и из-за этого с трудом развивается, потому что многие предпочитают уехать за рубеж, а Перельманов у нас не так много.

Но не исключаю, что за время учебы что-то изменится. Могу заняться чем-то, связанным с программированием, — с этим и в России хорошо.

— Вас на что-нибудь, кроме математики, хватает?

— Я с братом играю в большой теннис. Просто хобби. С братом мы двойняшки, он тоже учится в 239-м лицее. Также участвовал в олимпиадах по математике, был призером, но в последнее время фундаментальной математикой не занимается.

Честно говоря, понятия не имею, куда брат будет поступать, потому что он сам пока не определился. Но он, как и я, тоже может поступать без экзаменов.

Читаю ли книги? Вот сейчас — книгу по философии. А кроме того, мы с одноклассниками Довлатовым увлеклись — перечитываем.

Воду возьмем на Луне

Дарья СОРОКИНА, 10-й класс, Аничков лицей

Даша не только вуз себе выбирает — она и школу выбрала с определенной целью: работать в космических технологиях. Даже помнит момент, когда эта идея ей в голову пришла.

— Я училась тогда в другой школе. И вот 9-й класс, я сижу на уроке химии и слушаю учителя: «Песок — SiO₂...».

Думаю: о, в песке кислород! На Луне есть песок, так почему бы на Луне не добывать кислород? И так меня это захватило! Я знала, что в Аничковом лицее ведется научная работа, — ушла из прежней школы и поступила в лицей.

В первый же свой день в Аничковом лицее увидела стенд дворцового Юношеского клуба космонавтики — конечно, поступила и туда.

На протяжении всего года я писала работу, с которой потом выступала в Звездном городке на конференции, посвященной энергетике.

Вот возьмем солнечный ветер... Ох, я об этом долго могу рассказывать... Суть в том, что в солнечном ветре мно-

го водорода и он обогащает лунный грунт. Водород плюс кислород — и вот вам вода. А из воды уже можно добывать водород для двигателей. То есть можно создать базу на Луне со всем оснащением и дальнейшей отправкой на Марс.

Я понимаю, что это требует очень много времени: разработка научного проекта, создание лабораторий. Но у меня есть идеи, и я хотела бы их воплотить.

Я предложила свою собственную идею, а не просто рассматривала то, что уже придумано. Пока я остановилась на этапе создания технологических схем, но надеюсь, мне удастся, еще учась в лицее, попасть на химфак, посоветоваться с учеными, поработать с лунным грунтом — то есть перейти к практике.

И я бы хотела поучаствовать в какой-нибудь взрослой конференции, чтобы специалисты меня покритиковали и задали бы направления, куда дальше идти.

Пока моя задача максимум — написать за 11-й класс научную работу, которая позволила бы мне поступить в вуз со своей публикацией. Поступить мне только в следующем году, с выбором пока сложно: возможно, Политех или СПбГУ. Но в любом случае это будет физика или химия.

Первым делом самолеты

Екатерина КАТКОВА, 10-й класс, школа № 252

«Человек и космос», «Молодежь. Техника. Космос», «Через тернии к звездам», «Будущее сильной России — в высоких технологиях» — это конференции, в которых отличилась Катя. Ей учиться еще год и в школе, и во Дворце творчества юных, так что список побед пополнится.

— Думаю, я уже определилась с профессией. Это абсолютно точно будет техническая специальность. Скорее всего, буду поступать в «Военмех» — я занимаюсь в дворцовом Юношеском клубе космонавтики, а он плотно сотрудничает с «Военмехом».

Девушки в клубе космонавтики раньше были редкостью: все-таки космос — суровое дело. Но сейчас в клубе много девушек, четверть или даже треть.

Как я сюда пришла? Забавная история: я потерялась. Искала во Дворце кружок программирования, зашла в клуб — и будто в другой мир попала. Сначала подумала: ну и зачем мне космонавтика? Потом решила: почему бы не попробовать.

В клубе сильно развивается авиационное направление, а у меня давняя мечта была — стать пилотом гражданской авиации. Эту мечту я, к сожалению, по состоянию здоровья осуществить не могу. Но я смогу стать пи-

лотом малой авиации.

В авиационной группе я ходила на занятия, сдала очень сложные зачеты, занималась на авиационном тренажере. Сейчас у меня первая степень подготовки, есть погоны — конечно, специальные, дворцовские. И летная книжка.

Недавно сдавала очередной зачет: «летели» в «Шереметьево» из «Пулково». Тренажер — полное подобие кабины реального «Боинга», «полет» — с соблюдением всех процедур, от запуска двигателя до отключения всех приборов.

Я даже не могу сказать, какой этап в полете самый важный. Мягкая посадка важна, но не менее других этапов — настройки приборов, общения с диспетчером, понимания принципов работы самолета, когда нужно что-то сделать, чтобы исправить недочет.

Мне какое-то время было сложно «сажать» самолет. «Взлетала» нормально, курс держала нормально — а с «посадкой» проблемы. Возможно, просто не прочувствовала самолет. А сейчас все хорошо: я уже полгода веду занятия сама с ребятами-новичками.

Третье поколение стоматологов

Екатерина РУБЕЖОВА, 11-й класс, гимназия № 155

Кате о поступлении в вуз беспокоиться не стоит: она призер Всероссийской олимпиады по биологии, так что в Первый мед — милости просим. Метаний с выбором профессии тоже, как оказалось, не было: все определилось в детстве.

— Катя, вы ведь занимались во Дворце Экологическом центре на Крестовском, на Малом медицинском факультете. Что уже умеете?

— Нас водили на экскурсии, показывали фантомный класс. Фантомы — это модели, на которых студентов учат правильно выполнять различные процедуры, начиная с уколов и заканчивая осмотрами.

Например, на фантоме торса учат правильно делать искусственное дыхание, непрямой массаж сердца, а специальные приборы показывают, правильно ли выполняются процедуры. Все-таки лучше учиться на фантомах, чем на людях.

Что умею? Непрямой массаж сердца, искусственное дыхание... Я владею техникой, но, например, непрямой массаж сердца иногда делают до 30 минут, это тяжело физичес-

ким, так что вряд ли у меня хватит сил на полчаса. Сделать укол? Думаю, что смогу: на людях не пробовала, но когда выполняла свои исследовательские работы, то вводила препарат крысам.

— Какое именно направление в медицине выбрали?

— Я поступаю на стоматологический факультет, но каким именно стоматологом буду — терапевтом, хи-

рургом, ортодонтом, ортопедом... Не знаю: я могу об этих специализациях судить только как пациент, методики мне еще сложно оценивать. Пока я бы хотела стать ортодонтом — специалистом, исправляющим прикус. Это очень перспективное направление, оно активно развивается, а поскольку я хочу быть не только врачом, но и работать на кафедре, продолжал заниматься исследовательской деятельностью — думаю, это будет интересно.

— Чем больше руководствовались в выборе — интересом или зарплатой?

— Я с детства хотела быть зубным врачом, это будет уже третье поколение стоматологов в нашей семье. Ребенком я, разумеется, не задумывалась о том, денежная ли это профессия, мне просто хотелось быть похожей на родителей. Но сейчас я думаю, что финансовая сторона вопроса тоже играет роль: все-таки есть хобби, а есть работа. Если работа плохо оплачивается, мне кажется, она может перестать приносить удовлетворение.

А хобби у меня и так есть: шесть лет играю в большой теннис. Но любительская. Все-таки я больше сконцентрирована на учебе.

Из креативного класса

Тимофей НАЗАРОВ, 11-й класс, гимназия № 73 «Ломоносовская»

Тимофея вы, возможно, видели по ТВ в программе «СТС» «Креативный класс». Кроме того, кто-то видел его на городских инженерных конкурсах, а кто-то слышал его рок-группу в соцсети. С Тимофеем мы беседовали после ЕГЭ по информатике — он уже спешил в ИТМО.

— А что сегодня в ИТМО?

— Лекция о целевом наборе. Вообще-то я серебряный медалист, но в ИТМО очень высокий проходной балл, так что я строю «запасной аэродром». ИТМО входит в пятерку лучших в России, там очень сильные информатика, программирование — а я решил получить образование, связанное с программированием. Оно легко конвертируемо: его можно применить в различных областях. Информатика ближе всего к математике, а математику я люблю. Математика — это искусство.

— Но в науке себя не видите?

— Научной работой я занимался: была возможность сотрудничать с одним профессором в Университете аэрокосмического приборостроения. Профессор придумал уникальный принцип пожарной датчика — обычно датчики, насколько я понимаю, фиксируют задымленность химически, а ученый изобрел оптический датчик. Лазер проходит через среду, а в случае задымления излучение искажается. И мы, школьники, пытались выяснить,

как изменяется это искажение и как его регистрировать.

Фундаментальная наука — это здорово, но у меня большая семья, дедушки-бабушки, родители. Я буду им помогать. Поэтому более практичный выбор — программирование.

— Вы в инженерных конкурсах участвовали...

— Их проводит Политех. Мы с ребятами-одноклассниками участвовали дважды. Первый раз по принципу «почему бы нет?». Хороший способ провести воскресенье. Команды должны были из речек, скрепок и прочих канц-

товаров создать инженерные конструкции — действующие катапульты, подъемный кран... В первый раз команда заняла второе место, а через год мы победили.

— Что это за телевизионный опыт в «Креативном классе»?

— Это цикл телепрограмм на «СТС». По разным городам отбирали выпускников, и 60 лучших встретились уже в Москве на соревнованиях. Я был среди них. Суть проекта в том, что участникам задают вопросы и тот, кто знает ответ, должен быстро нажать кнопку на пульте. Вопросы самые разные. Например: «К какой группе относится русский язык?». Ну это легко: индоевропейская. Я ответил, но не был самым быстрым.

— С рок-группой как получилось?

— Начинаться все началось в восьмом. Мой хороший друг играл на гитаре, я тоже решил научиться, год позанимался с преподавателем. Потом с ребятами стали играть песенки — сначала чужие, потом свои. Итогом всему стал альбом. Дома записали, в сети «ВКонтакте» выложили. Теперь уже с другими ребятами ищем что-то новое.

— Школу заканчиваете — какие ощущения?

— Грустно. Мы с классом как-то особенно за последний год сблизились. Я понимаю, что с кем-то не увижусь вообще никогда. Буду скучать. Я не боюсь перемен, но понимаю, что все будет по-другому.

Общемировой религией станет наука

Владимир БЕКЛЯМИШЕВ, 11-й класс, гимназия при Русском музее

Владимир участвовал в выборах президента страны, хотя еще не достиг избирательного возраста. Мало того — он был в избирательном штабе одного из кандидатов. И что с того, что выборы были деловой игрой для школьников: навыки Владимиру определенно пригодятся.

— Владимир, вы собираетесь на истфак. Почему? Неденежно ведь.

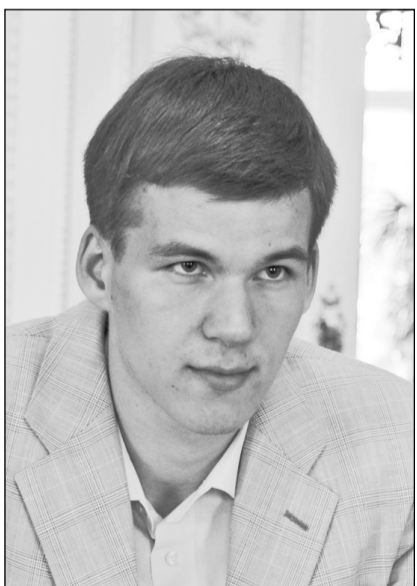
— Зададимся резонным вопросом: зависит ли количество денег и успешность работы от «корочки»? Человек должен сам организовывать свою карьеру, надо самому искать практику еще в вузе, самому проявлять инициативу, выступать — тогда тебя заметят. Вне зависимости: историк ты, физик, химик...

Я писал работу, посвященную студенческой занятости: согласно исследованиям, больше 80% студентов работают уже со второго курса. Поэтому что люди поняли: системы распределения нет, а стаж работы преимуществен перед наличием диплома.

Если я, поступив на исторический, найду себе хорошую практику, позаняюсь с людьми, которые помогут мне развиваться профессионально, можно выйти на качественно иной уровень.

— Хотите сказать, что будете востребованы?

— Историки востребованы. Кстати, как и философы, вопреки устоявшемуся мнению. Например, одно из молодых общественных движений сейчас ищет консультанта по философии и готово платить очень хорошие деньги. А насчет востребован-

ности историков: один из самых влиятельных людей в США — историк Збигнев Бжезинский. Президент меняются, а он остается. Экспертная деятельность очень важна. Наука становится заменой религии...

— А говорят: наоборот, мы в религию ударяемся.

— Это последние попытки религии что-то сделать. Все эти давние разговоры о том, что какие-нибудь масоны готовят для мира некую единую религию, наивны: единая религия уже готова. Это наука. Это тоже власть над умами. Некоторые французские социологи даже сравнивают глав современных научных лабораторий с епископами.

— Вы не против пойти в политику?

— Для России это характерно: многие историки начинают с науки

и заканчивают политикой. Это даже не советское наследие — тот же господин Милуков, основатель партии кадетов, оставил прекрасные работы по истории России. Думаю, что, если идти в политику через науку как эксперт, это будет честно.

— Назовите какой-нибудь любимый поучительный исторический пример?

— Развитие Сингапура. Важно даже не то, к чему он пришел, а то, из какого начального положения страна добилась таких результатов и какими методами. Когда Ли Куан Ю пришел к власти в начале 1960-х, в Сингапур даже песок и вода завозились. По сути — никаких шансов для развития. Но все изменило обеспечение верховенства закона, когда даже за плевком на улице брали огромный штраф. Если посмотреть статистику, они не собирают много штрафов. То есть люди осознали. А если человек выполняет закон в мелочах, он не нарушит его в чем-то крупном. И я бы не согласился с тем, что сингапурцы жертвуют политической свободой: любой может участвовать в выборах. Понятно, что сохраняются курс правящей партии, но кандидаты от нее участвуют в выборах на равных.

— Вы сами властолюбивы?

— К сожалению, у нас не властолюбие определяет желание быть в политике, а корыстолюбие. Говорят, что проблема России — в отсутствии стратегических целей, есть только тактика. А тактика — именно потому, что в политику идут корыстолюбивые. Властолюбивый может выстроить стратегическую перспективу. Корыстолюбивый на это не способен.

Звезда за прабабушку

Александра СЕРБИНА, 11-й класс, Аничков лицей

У Александры столько дипломов I степени в конкурсах краеведов, что логичным казалось бы поступление на истфак. Но Саша выбрала другое. Впрочем, при такой прабабушке (ее полотно в коллекции Русского музея) выбор Саша понятен.

— Александра, вы «Звезду Прометей» (награда от Всемирного клуба петербуржцев. — Прим. ред.) за что получили?

— За свою первую исследовательскую работу — она была посвящена жизни и творчеству моей прабабушки Софьи Львовны Закликовской. Она была художницей, ученицей Павла Филонова.

Потом я решила работу расширить, изучить корни моей семьи, происхождение фамилий. Стала искать документы, ездила сама в Псков, Житомир, работала в петербургских архивах, писала запросы в Москву и Литву...

Удалось собрать много материала, и каждый год что-то добавляется. Сейчас моя работа — около ста страниц, не считая дополнительных материалов.

— Куда все-таки поступаете?

— Вот именно когда писала работу

с искусствоведческим анализом, решила, что это мое.

Я долго выбирала для себя вариант образования, чтобы был мне интересен, чтобы я смогла найти себе работу с достойной заработной платой. Года полтора-два назад определилась: либо факультет истории искусств в Академии художеств, либо философский факультет Большого университета, кафедра музейного дела.

Хочу специализироваться на русском искусстве, начиная с иконописи и завершая современным.

Но и историю своей семьи продолжу изучать.

— Что-то в ходе исследований вас особенно потрясло?

— Когда меня об этом спрашивают, я называю своего двоюродного прадеда Владимира Львовича Закликовского. Он был офицером царской армии, прошел всю Первую мировую, был награжден Георгиевским оружием и еще шестью орденами. В 1918 году вернулся в Псков, когда бригада была расформирована, и через несколько дней был схвачен и расстрелян.

Даже в советское время его мать не скрывала эту историю, рассказывала ее детям. И говорила, что, после того как тело Владимира Львовича было откопано из братской могилы (их перезахоронили через несколько месяцев), на нем не было ни одного ранения. Это меня потрясло. Мое предположение, да и не только мое: пуля в него не попала и он был закопан живым. С другими 150 офицерами. Но недавно появилась версия, что мой двоюродный прадед мог быть повешен, а не расстрелян. Буду исследовать дальше.